Обзоры и рецензии

Влияние международной торговли и технологий на рынок труда

(обзор доклада ВТО «Отчет о международной торговле 2017. Торговля, технологии и рабочие места»¹)

В.А. Мальцева, Д.А. Чупина

Мальцева Вера Андреевна — к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; E-mail: maltsevava@gmail.com.

Чупина Дарья Анатольевна — к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета; Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62; E-mail: daria.chupina@gmail.com

Обзорная статья посвящена отчету Всемирной торговой организации 2017 г. о международной торговле, в котором предпринимается попытка сравнить оказываемое на рынок труда воздействие торговли и технологий как важнейших драйверов экономического развития. Выделены главные тренды мирового рынка труда за последние двадцать пять лет. Определено, что при одинаковом комплексном воздействии торговли и технологий на рынок труда позитивные результаты распределяются среди участников рынка труда крайне неравномерно и порождают поляризацию. В отчете признается, что фактор технологического прогресса оказывает более глубокое воздействие на структуру занятости при меньшем влиянии на количество рабочих мест в экономике, тогда как международная торговля оказывает существенное позитивное влияние на создание новых рабочих мест различных типов квалификации и рутинности. Позитивные эффекты международной торговли и технологического прогресса распределяются крайне неравномерно, авторы отчета призывают к активному государственному участию и предлагают три вида вмешательства для сглаживания негативных последствий для рынка труда.

Обзор подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) в рамках научного проекта № 17-37-01004-ОГН.

Ключевые слова: ВТО; международная торговля; рынок труда; технологический прогресс

Для цитирования: Мальцева В.А., Чупина Д.А. (2018) Влияние международной торговли и технологий на рынок труда. Обзор доклада ВТО «Отчет о международной торговле 2017. Торговля, технологии и рабочие места» // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 214–220 (на русском языке). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-10.

¹ World Trade Report (2017) Trade, technology and jobs. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report17_e.pdf (дата обращения: 05.12.2017).

Обзор поступил в редакцию в мае 2018 г.

В последние годы внимание мирового научного и экспертного сообщества приковано к вопросу о роли технологического прогресса в современном международном экономическом развитии и, в частности, воздействии на глобальный рынок труда. Многие ведущие международные экономические организации посвятили этой теме свои недавние аналитические отчеты, например, Всемирный банк², Всемирный экономический форум³, ЮНКТАД⁴ и др. В этом ряду интересным представляется подход ВТО, в рамках которого авторы «Отчета о международной торговле 2017» исследовали влияние не только технологий, но и торговли на уровень и структуру занятости, размер оплаты труда. Такое расширение рассматриваемых переменных оправдано их взаимосоусиливающим влиянием на мировую экономику. Новые технологии (контейнерные и авиаперевозки, Интернет и пр.) ведут к усилению международной интеграции, в то время как глобализация ускоряет научно-технический прогресс через диффузию знаний, международную кооперацию и конкуренцию.

В отчете ВТО 2017 г. о международной торговле заявлена цель выявить общие и отличные черты влияния торговли и технологий на рынок труда, а также определить возможные подходы к его адаптации к указанным внешним факторам. Доклад представляет собой не собственное исследование Всемирной торговой организации, а обзор важнейших теоретических и эмпирических трудов по избранной тематике. Отчет состоит из трех основных смысловых разделов. В первой части дана характеристика основных тенденций на международном рынке труда за последние 25 лет. Во втором блоке рассмотрено влияние технологий и внешней торговли на общий уровень и структурные сдвиги занятости и зарплат на уровне отдельных стран, отраслей, компаний, работников. В заключительной главе систематизирован опыт развитых и развивающихся стран и их объединений в части корректировок дисбалансов рынка труда, вызванных влиянием научно-технического прогресса и интеграции в глобальную торговлю.

В числе важнейших трендов мирового рынка труда за последние двадцать пять лет в отчете выделены:

- 1) стабильность уровня экономической активности населения;
- 2) стабильность уровня занятости в странах с низким и средним доходом и рост — в странах с высоким доходом;
- 3) волатильность уровня безработицы;
- 4) снижение средней продолжительности рабочего времени в странах с более высокими доходами и повышение — в странах с более низкими доходами;
- 5) сокращение доли занятых в сельском хозяйстве и промышленности и рост доли работающих в сфере услуг;
- 6) увеличение спроса на высококвалифицированных работников при возникновении феномена поляризации труда и многообразной динамике премии за квалификацию.

При этом в отчете подчеркивается, что за указанными укрупненными тенденциями скрывается значительный разброс динамики даже между странами одного региона или схожего уровня развития. Именно разнонаправленное развитие рынков труда отдельных стран, а не общемировые сдвиги являются предметом подробного рассмот-

² World Bank (2016) World Development Report 2016: Digital Dividends. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: 18.06.2018).

³ World Economic Forum Annual Meeting (2016) Mastering the Fourth Industrial Revolution. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/world-economic-forum-annual-meeting-2016-mastering-the-fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 18.06.2018).

⁴ Trade and Development Report (2017) Beyond Austerity: Towards a global new deal. Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_en.pdf (дата обращения: 18.06.2018).

рения авторов публикации. Систематизация теоретических исследований в области экономики труда показала, что данная сфера зависит от широкого набора факторов (институциональные, политические, технологические, внешнеторговые и пр.), которые носят ярко выраженный «страновой» характер. В свою очередь, эмпирические исследования позволяют установить влияние, в числе прочих, следующих аспектов на динамику мировых рынков труда:

1. Бизнес-циклы. После глобального экономического кризиса 2007–2008 гг. усилилась взаимосвязь между изменением ВВП и долей экономической активности населения: с 2010 г. рост экономики провоцировал увеличение доли экономической активности населения. При этом мировая безработица сохраняется на уровне 5,7%, не вернувшись к докризисному уровню.

2. Половозрастная структура населения. Например, для женщин характерен рост вовлечения в состав рабочей силы (причем доля женского труда высока в сельском хозяйстве и сфере услуг), однако выше риск попадания под частичную занятость и потери работы. Последнее типично и для молодежи.

3. Расширение охвата образованием. С одной стороны, получение среднего и высшего образования откладывает выход на работу и снижает уровень экономической активности населения, с другой, повышает долю высококвалифицированных работников в общем числе занятых.

4. Нестандартные формы занятости (временные контракты, частичная занятость, самозанятость и пр.). Распространение таких форм занятости внесло лепту в сокращение средней продолжительности рабочего времени в странах с высоким доходом и доходом выше среднего. Также увеличение доли занятых неполный рабочий день и не являющихся наемными работниками и, как следствие, получающих, как правило, меньшую заработную плату, выразилось в замедлении прироста уровня оплаты труда.

Центральное место в отчете занимает сравнение оказываемого на рынок труда воздействия двух важнейших драйверов экономического развития — международной торговли и технологического прогресса. При этом авторы признают: ввиду того, что торговля является основным каналом распространения технологий, практически невозможно отделить эффекты технологий и торговли для рынка труда. Действительно, в отчете явно прослеживается вывод о том, что **комплексное влияние на рынок труда этих двух факторов одинаковое**. Среди эффектов — рост производительности труда, трансфер идей и производственных практик, улучшение доступа к товарам, расширение линейки товаров, снижение потребительских цен и общее увеличение благосостояния населения. В части непосредственного воздействия на рынок труда эффекты в целом сводятся к росту занятости и доходов занятых⁵. Однако эти позитивные результаты распределяются среди участников рынка труда крайне неравномерно — как в зависимости от уровня экономического развития страны в целом, так и от уровня квалификации занятых. Наиболее примечательно, что эти два фактора трансформируют структуру занятости. Они приводят к значительному повышению спроса на квалифицированный (когнитивный) труд, что, в свою очередь, приводит к повышению премии за квалификацию. Этот *структурный сдвиг на рынке труда* становится вызовом для многих участников и порождает *поляризацию среди занятых* (табл. 1).

⁵ Например, доля рабочих мест, созданных благодаря экспорту, варьируется от 10% в США и Японии до 28% в Европейском союзе, Республике Корея и Новой Зеландии. Эмпирические исследования на примере Индонезии показали, что заработная плата в компаниях, осуществляющих экспортно-импортные операции, на 25% выше, чем в компаниях, не вовлеченных в международную торговлю.

Таблица 1. Воздействие факторов «международная торговля» и «технологический прогресс» на ключевые параметры рынка труда⁶

Тип занятости \ Параметр	Структура занятости по функциям и квалификации	Количество рабочих мест	Доходы занятых
а) Высококвалифицированная (нерутинный умственный труд)	Благоприятное	Позитивное	Позитивное
б) Среднеквалифицированная (рутинный умственный труд)	Неблагоприятное	Негативное	Негативное
с1) Низкоквалифицированная (нерутинный физический труд)	Нейтральное	Нейтральное	Негативное
с2) Низкоквалифицированная (рутинный физический труд)	Неблагоприятное	Негативное	Нейтральное

Для определения воздействия на участников рынка труда авторы отчета используют не только привычное деление по уровням квалификации работников, но и два других важных аспекта: степень рутинности выполняемых операций и основную природу работы (физическая/умственная)⁷. В результате бенефициарами сдвига ожидаемо становятся представители высококвалифицированного труда (нерутинного, умственного), для которых открываются рабочие места с новым функционалом и наблюдается ощутимый рост заработной платы (ввиду низкой эластичности предложения труда из-за высоких входных барьеров). Слабым звеном оказываются представители среднеквалифицированной занятости (рутинной умственной), рабочие места которых подвергаются наибольшему сокращению и вытеснению ввиду углубления автоматизации хозяйственных процессов. Любопытно, что занятые на низкоквалифицированных местах подвергаются меньшему воздействию. При этом глубина негативного воздействия находится в зависимости от уровня рутинности физического труда. Представители рутинного физического труда, так же как и среднеквалифицированные занятые, оказываются под гнетом структурного сдвига, и рабочие места будут сокращаться, однако уровень вознаграждения сохранивших свои места пострадает незначительно. А низкоквалифицированные работники, выполняющие нерутинную физическую работу, которую невозможно автоматизировать, например, уход за детьми, не почувствуют эффекта сокращения рабочих мест, однако пострадают от снижения уровня вознаграждения — здесь входные барьеры низкие, поэтому часть среднеквалифицированных работников устремится именно сюда.

Несмотря на выявленную общность основных эффектов торговли и технологий на рынок труда, эти факторы ввиду разного механизма влияния оказывают воздействие разной силы и глубины. В отчете признается, что фактор технологического прогресса оказывает более глубокое воздействие — меняется структура занятости, создаются

⁶ Составлено авторами по: World Trade Report (2017) Trade, technology and jobs. Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report17_e.pdf (дата обращения: 05.12.2017); World Development Report (2016) Digital Dividends. International Bank for Reconstruction and Development. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Placement-PUBLIC.pdf> (дата обращения: 14.01.2018).

⁷ Основу деления составляет выявление двух типов технологических сдвигов, в основе которого в первом случае квалификация занятых, то есть отмечается рост спроса на квалифицированную рабочую силу (skill-biased technical change / SBTC), в другом случае — рутинность выполняемых работниками задач (routine biased technical change / RBTC), падает спрос на виды деятельности с рутинными задачами. Пример технологии SBTC — ИТ-сфера.

принципиально новые рабочие места с новым функционалом, навыками, однако он оказывает меньшее влияние на количество рабочих мест в экономике, тогда как международная торговля, одновременно выступая посредником, распространителем технологических новаций по всему миру, оказывает существенное позитивное влияние на создание новых рабочих мест различных типов квалификации и рутинности.

Дифференциация силы воздействия рассматриваемых факторов на рынок труда во многом связана с уровнем развития экономики. При прочих равных условиях рынок труда развитых стран выигрывает больше, чем развивающихся и НРС. Например, несмотря на то, что автоматизация труда не ведет к неизбежной безработице — развитие и использование новых технологий будет зависеть от ряда факторов (нормативно-правовое регулирование, доступность технических новаций и пр.), — наибольший риск потери рабочих мест в результате компьютеризации и автоматизации приходится именно на развивающиеся страны, ввиду высокой концентрации мест с рутинным физическим трудом. В случае с торговлей повышение открытости, с одной стороны, позволяет развивающимся странам и НРС перейти из низкооплачиваемых низкоквалифицированных отраслей, конкурирующих с импортом, в более доходные экспортные, но, с другой стороны, ригидность рынка труда, в первую очередь низкая мобильность работников, может привести к безработице. Однако и высококвалифицированные занятые развитых стран могут оказаться под ударом. Так, с 2000-х годов наблюдается обратный тренд *de-skilling* в результате перехода ИКТ в фазу зрелости. Требуется меньше людей с когнитивными функциями для поддержания работы компьютеров, чем требовалось в фазе их разработки и внедрения. В итоге часть квалифицированных работников вынуждены заниматься более примитивной работой, вытесняя неквалифицированных работников на еще более примитивные позиции либо вообще лишая их работы.

Кроме рассмотренных ключевых форм воздействия на рынок труда — размер занятости и доходы занятых — заслуживает внимания ряд **косвенных эффектов**, упоминаемых в отчете. Так, технологический прогресс революционизирует организационные структуры. Например, внедрение ИКТ повлекло за собой переход от иерархичных к горизонтальным оргструктурам, децентрализации управления. Торговля не только распространяет уже созданные технологические новации, но и генерирует спрос на новые технологии и квалификации. Более того, торговля оказывает положительное воздействие на уровень жизни в наименее развитых территориях (после переходного периода) через рост доходов и расширение потребления.

Авторы отчета отмечают, что главный механизм, через который международная торговля и технологический прогресс вносят вклад в экономическое развитие и благосостояние населения, — создаваемый «лифт», по которому занятые получают возможность подниматься от наименее к наиболее производительным видам деятельности. Однако ввиду того, что позитивные эффекты международной торговли и технологического прогресса распределяются крайне неравномерно, авторы призывают к активному государственному участию в отладке данного механизма. При условии, что отчет составлен международной организацией — законодателем в области свободы торговли и либерализации, можно предположить, что аргументы в пользу госвмешательства в данном случае перевесили возможные риски искажений.

Тем не менее внимательное изучение выделенных причин развертывания государственной поддержки показывает, что в целом ВТО сохраняет приверженность идеям свободной торговли. При обосновании необходимости государственного участия ВТО апеллирует не только к повышению экономической эффективности и восстановлению справедливости, но и к политическим мотивам. Отмечается, что сглаживание негативных последствий внешнеторговой открытости позволяет обеспечить поддержку

избирателями дальнейшей либерализации внешней торговли. Более того, показано, что некоторые программы для борьбы с негативными эффектами внешней торговли для рынка труда (например, в НАФТА) обернулись чистыми экономическими потерями для общества. Только при учете будущих политических дивидендов выгоды от государственного вмешательства перевешивают отрицательные последствия.

В целом авторы отчета выделяют три вида государственного вмешательства для сглаживания негативных последствий технического прогресса и внешнеторговой открытости для рынка труда.

1. Программы адаптации (adjustment policy) являются ключевыми, так как направлены непосредственно на смягчение потерь или их неравномерного распределения с помощью активного (обучение, помощь в поиске вакансий и др.) или пассивного (различные формы финансовой поддержки) инструментария. Как показала практика, лучшие результаты имеют программы адаптации общей направленности (не привязанные к причине возникновения дисбаланса), так как имеют более широкий охват (в том числе и секторов, напрямую не подвергшихся воздействию технологических и торговых изменений) и финансирование. В рамках данного направления интересен проведенный анализ поддержки рынка труда в региональных торговых соглашениях (РТС) как форме интеграции, предусматривающей зачастую большую степень либерализации, чем в рамках ВТО. Выявлено, что чаще всего (14,2% действующих нотифицированных ВТО РТС) прописаны положения о кооперации в сфере развития человеческого потенциала и профессионального образования, в то время как именно программы адаптации на рынке труда закреплены лишь в 1% соглашений.

2. Меры повышения конкурентоспособности (competitiveness-related policies) путем развития образования, инфраструктуры, финансового рынка делают экономику в целом (а не только рынок труда) более подготовленной к внешним торговым и технологическим шокам. При этом вновь отмечается, что использование в этих целях даже временных внешнеторговых ограничений может сократить выгоды страны от интеграции в мировой рынок. Таким образом, данная группа мер отличается от первой более широким фокусом, однако грань между ними довольно условна, и часть исследователей не разделяют их.

3. Компенсационные меры (compensation policies) активизируют перераспределительные механизмы для покрытия вызванных технологическими и торговыми сдвигами потерь доходов, сохранившихся даже после реализации программ адаптации. Этот блок мер вызывает, пожалуй, наибольшие сомнения научного сообщества в осуществимости и эффективности по следующим причинам. Во-первых, несовершенство сбора информации о возможных получателях компенсации. Во-вторых, неуверенность в полном покрытии возникающих диспропорций. В-третьих, вероятное сжатие государственных возможностей в части компенсационных выплат под влиянием глобализации. Хотя ряд исследователей опровергает это опасение, связывая сокращение перераспределительных программ в развитых странах с внутренними причинами.

Подводя итоги, отметим, что отчет ВТО в очередной раз подтвердил в целом положительное влияние международной торговли и технологического прогресса на экономику отдельных стран, в частности их рынки труда. При этом признаются возможные негативные структурные сдвиги в занятости и оплате труда, хотя проведенное сравнение роли торговли и технологий в этом процессе не увенчалось четким выделением общих и отличных черт. В конечном счете, по мнению авторов отчета, отрицательные эффекты могут быть по крайней мере частично сглажены государственной поддержкой, спланированной с учетом национальных особенностей, и не должны стать основанием для ограничения процессов международной интеграции.

Impact of Trade and Technology on Labour Market

(Review of WTO Report “World Trade Report 2017. Trade, Technology and Jobs”¹⁾)

V. Maltseva, D. Chupina

Vera Maltseva – PhD; associate professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta St., Yekaterinburg, Russian Federation; E-mail: maltsevava@gmail.com

Daria Chupina – PhD; associate professor, Global Economy Department, Ural State University of Economics; 62 8 Marta Street, Yekaterinburg, Russian Federation; E-mail: daria.chupina@gmail.com.

Abstract

The review covers WTO World trade report 2017 aimed at comparing impact of main drivers of economic growth – trade and technology – on labour market. General labour market trends over the last 25 years are observed. It is shown that both trade and technology have positive effect on labour market however benefits are distributed unevenly and cause polarization. The report argues more profound impact of technological progress on employment structure alongside with less impact on number of jobs, whereas international trade increases significantly number of jobs of different skills and tasks. Because of skill- and routine-biased technical change and trade openness the report appeals to sound labour market government policy of three types to mitigate adverse effects for labour market.

Key words: international trade; labour market; technological progress; WTO

For citation: Maltseva V., Chupina D. (2018) Impact of Trade and Technology on Labour Market. Review of WTO Report “World Trade Report 2017. Trade, Technology and Jobs”. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 2, pp. 214–220 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-02-10.

¹ World Trade Report (2017) Trade, technology and jobs. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report17_e.pdf (accessed 05 December 2017).